

УДК 801.314(075.8)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/60>

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОСЛОВИЦ В КИРГИЗСКОМ И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ АЛТАЙСКОЙ СЕМЬИ

©Урусова Г. Б., ORCID: 0000-0003-1760-9165, канд. филол. наук,
Академия управления при Президенте Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан, urusova_1973@bk.ru

SYNTACTIC STRUCTURE OF PROVERBS IN THE KYRGYZ AND OTHER LANGUAGES OF THE ALTAI FAMILY

©Urusova G., ORCID: 0000-0003-1760-9165, Ph.D.,
Academy of Management under the President of the Kyrgyz Republic,
Bishkek, Kyrgyzstan, urusova_1973@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены исследования и классификация сложных предложений в киргизском и других языках алтайской семьи. Даются разные взгляды ученых при определении видов сложных предложений. При разборке определяются синтаксические различия и схожести сложных предложений. При анализе определяются их синтаксические сходства и различия. Киргизская пословица имеет возможность использования в художественных произведениях, разговорном стиле, публицистических и художественных жанрах. И рассматривается в тесной связи с их синтаксической особенностью, часто вытекающей непосредственно из этого. Нет ни одной сферы жизни народа, которая не отражена в пословицах и поговорках. В ней излагается не только совокупность повседневного и общественного жизненного опыта народа, но и его традиции, переживания, психология, взгляды на добро, зло, природу и ее явления. Но такое богатое и глубокое значение достигается с помощью коротких и художественных синтаксических конструкций. Поэтому мысль, выраженная в них, очень выразительна и остра, образна. В пословицах и поговорках мы видим не только лучшие образцы народной мудрости, но и богатство народного языка, силу слова.

Abstract. This scientific article examines the research and classification of complex sentences in the Kyrgyz and other languages of the Altai family. Different views of scientists are given when determining the types of complex sentences. When disassembling, syntactic differences and similarities of complex sentences are determined. The analysis identifies their syntactic similarities and differences. The Kyrgyz proverb can be used in works of art, colloquial style, journalistic art genres. And it is considered in close connection with their syntactic peculiarity, which often follows directly from this. There is not a single sphere of people's life that is not reflected in proverbs and sayings. It sets out not only the totality of the everyday and social life experience of the people, but also its traditions, experiences, psychology, views on good, evil, nature and its phenomena. But such a rich and deep meaning is achieved through short and artistic syntactic constructs. Therefore, the thought expressed in it is very expressive and sharp, figurative. In proverbs and sayings, we see not only the best examples of folk wisdom, but also the richness of the folk language, the power of the word. This scientific article deals with the research and classification of complex sentences in the Kyrgyz and other languages of the Altai family. The use of complex sentences in Kyrgyz proverbs about animal husbandry. As well as their historical kinship and syntactic differences

between the Kyrgyz and other languages of the Altai family. Different views of scientists are given in determining the types of complex sentences. When disassembling is determined by the syntactic differences and similarities of complex sentences.

Ключевые слова: пословицы, киргизский язык, языки алтайской семьи, агглютинативные языки, синтаксис, сложные предложения, синтаксические категории, синтаксические связи, виды сложных предложений.

Keywords: proverbs, Kyrgyz language, languages of the Altai family, agglutinative languages, syntax, complex sentences, syntactic categories, syntactic links, types of complex sentences.

В 1990-е годы киргизский язык стал одним из основных языков тюркских народов. Потому что история киргизского языка связана с тюркскими языками входящими в алтайскую языковую семью (наряду с монгольскими, тунгусо-манчжурскими, корейским и японским языками). Алтайская общность языков в дальнейшем постоянно менялась в связи с различными языковыми влияниями в течение длительного периода времени в связи с различной степенью их связи с различными народами и языками на различных территориях. Исходя из этого, было создано много языков различного происхождения, как близких, так и отдаленных друг от друга. Однако во многих из них можно заметить наличие какие-то языковые общности, сходства, сохранившиеся со времен древнего праязыка, а также возникших в результате длительных контактов.

При выполнении данного научного исследования был применен в основном сравнительно-исторический метод, а также по мере необходимости методы наблюдения и обобщения.

Тогда начнем с изучения сложных словосочетаний в алтайском, шорском и хакасском языках. О классификации и изучении сложных предложений профессора Н. П. Дыренковой «Грамматика ойротского языка» (1940) и «Грамматика алтайского языка» (1969).

Три грамматики, созданные Н. П. Дыренковой, похожи друг на друга по структуре, содержанию и принципам. В связи с этим в этих работах он выразил свои более насыщенные взгляды на грамматику шорского языка. В этой работе впервые было дано исследование синтаксиса сложных предложений в тюркских языках. По сути, он не устанавливает четкой границы между сложным предложением и простым предложением. Таким образом, «Шорская грамматика» не является научным исследованием, она считается устоявшимся учебником. В данной работе сложное предложение с равными связями называется «связным», а их структура рассматривается аналогично простому предложению [1].

В связи с этим следует сделать следующий вывод, что сложное предложение с обратной связью называется «сложным» и не имеет термина, объединяющего данный вид предложения. Автор не считает их взаимозависимыми. По мнению ученого, предложение называется сложным предложением, только если оно отделено от предложения. Автор считает, что их связывающие формы организованы существительными и деепричастиями. Но смысл перевернутого предложения не раскрывается. В результате различия между сложным предложением и простым предложением исчезают, а опорное предложение рассматривается как «расширенный член», а опорное — как «обороты». То есть предложения, как с тем или иным направлением, так и с существительными или деепричастиями, рассматривались как сложные предложения [1].

По своему значению «существительные обороты» являются простыми, «притяжательные обороты» — системными, а дополнительные и утвердительные обороты являются системными дополнениями или системными подкреплениями [1]. Кроме того, автор выделяет сложные связные предложения как “повествовательные обороты”.

Также Н. П. Дыренкова это добавляет предложения в столбцы в сложных предложениях, в «обороты», в объединенные предложения. Таким образом, в «шорской грамматике» нет четкой разделительной границы между простым предложением и сложным предложением. Эти недостатки автора заключаются в том, что в его работе понятие «оборот» сравнивается с предложением. Н. П. Дыренкова если в оборотах есть главные члены, он считает, что это точно. А для того, чтобы иметь опорные предложения, обороты должны быть закреплены. На основании этого автор делает вывод, что в шорском языке наклонения выражаются условными формами *-заң*, *-заара*, т. е. образуют условные наклонения, противоположные и заменительные предложения [1].

Работа Н. П. Дыренковой, несмотря на вышеуказанные недостатки, в свое время внесла большой вклад в разработку синтаксиса сложных предложений в тюркских языках. А анализ классификации и изучения сложных предложений по башкирскому языку провел профессор Н. К. Дмитриев. Основной вклад автора этой работы огромен в изучении самого сложного предложения и его различий с простыми предложениями. Работа учитывала неточности, недостатки всех грамматических работ. Показаны недостатки Н. П. Дыренковой в отношении оборотов, членства в системе и т. д. [2]. Наряду с этим Н. К. Дмитриев выделяет следующие признаки, относящиеся к сложным предложениям: 1) относительная смысловая самостоятельность простых предложений в составе сложных предложений; 2) наличие главных членов (наличие сказуемого и сказуемого). Это направление считалось единственно верным, без слов, не существовавшим в период развития тюркологии. В то время простые предложения с одной системой не изучались и не определялись. Н. К. Дмитриев не рассматривает простые предложения как составные структуры сложных предложений. Поэтому наличие главных членов в простых предложениях рассматривалось как обязательная мера, входящая в состав сложных предложений. А в отношении вопросов, связанных с типами обратной связи, проф. Н. К. Дмитриев, как и Н. П. Дыренкова, *-са* выделяет повествовательные условные и противоположные предложения с условным аффиксом [2].

Однако в трудах Н. К. Дмитриева, к сожалению, до сих пор особое значение имеет сходство между безличными и личными предложениями, встречающееся в исследованиях некоторых тюркологов. Именно из-за смысловых соотношений между простыми предложениями в составе сложных предложений и рассматривая подчинительные союзные слова как признак подчиненности, автор рассматривает некоторые виды подчиненных сложных предложений как подчиненные сложные предложения [2]. Например: 1. *Аты бар баатыр, аты юк атыр (макал)*. 2. *Дары чөп бар жерде эл өлбөс, жалбырс бар жерде ат өлбөс (макал)*. Утверждение о том, что предложения с такими связными словами относятся к подчиненным сложным предложениям, в основном, является механическим переносом в турецкий язык признаков грамматического строя русского языка. Касательно этого вопроса казахский ученый Н. Х. Демесинова сказала, было правдой: «...в казахском языке нет связок, соединяющих заднее предложение с главным» [1]. Эта особенность присуща большинству тюркских языков. Еще одной его серьезной ошибкой было название «определяющее наклонение». На самом деле, они должны рассматриваться как составные члены предложения.

На примере пословиц и поговорок о животноводстве доказываем, что в киргизских пословицах и поговорках из числа сложных часто употребляются беспризорные сложные предложения. Как отмечалось выше, одним из наиболее ценных образцов устного народного творчества киргизского народа являются пословицы и поговорки. Нет ни одной сферы жизни народа, которая не отражена в пословицах и поговорках. В ней излагается не только совокупность повседневного и общественного жизненного опыта народа, но и его традиции, переживания, психология, представления о добре, зле, природе и ее явлениях. Но такое богатое и глубокое значение достигается с помощью коротких и художественных синтаксических конструкций. Поэтому мысль, выраженная в нем, очень выразительна и остра, образна. В пословицах и поговорках мы видим не только лучшие образцы народной мудрости, но и богатство народного языка, силу слова. Язык пословиц и поговорок развивался так же, как со временем у людей углублялись жизненный опыт, представления о природе и обществе, повышалась их сознательность. Слова, которые считаются излишними по составу, отбрасываются и доводятся до последнего предела краткости, а также стилистически оформляются. В результате он превратился в структуру, которая имеет некоторые исключения, отличные как от разговорного, так и от письменного литературного языка. «По своей синтаксической структуре пословица-прекрасная форма обыкновенной речи: это не книжная речь, а живая устная речь», — отмечает русский языковед М. А. Рыбникова [3]. Во-вторых, сама пословица также часто используется в разговорной речи. Люди обращаются к пословицам, чтобы доказать свои мысли относительно того или иного события. С ним подкрепляют свои мысли, доказывают. Но разница между предложениями, используемыми в разговорной речи, заключается в том, что пословицы и поговорки носят постоянный комбинационный характер. Так как предложения в устной речи не перестраиваются по определенному условию, а употребляются в готовом виде, а не формируются вновь по условию. Киргизская пословица имеет возможность использования в художественных произведениях, разговорном стиле, публицистических художественных жанрах. И рассматривается в тесной связи с их синтаксической особенностью, часто вытекающей непосредственно из этого. Одной из художественных особенностей пословицы является краткость. Пусть это будут предложения с простой структурой предложений, предложения со сложной структурой предложений будут очень короткими. Большинство пословиц и поговорок в сложной структуре предложений будут иметь поэтические свойства. Об этом говорит С. Г. Лазутин: «Многие пословицы, как двухчленные, так и многочленные, становятся песнями-фразовиками» [4]. Например:

1. *Жаман атты жакшы баксаң тулпар,
Күйкөнүн табын тапсаң шумкар.*
2. *Мал аласы — тышында,
Адам аласы — ичинде.*
3. *Булуттун көркү жел менен,
Буудандын көркү тер менен.*
4. *Эки бээ эл сактайт,
Жалгыз бээ жан сактайт.*

Как вы можете видеть в приведенных выше примерах, без кавычек сложные предложения составляют текст статьи. В то же время это было на более высоком уровне звучания и выразительности, так как они звучали как взаимная песня. Также, поскольку киргизский народ издавна был близок к животноводству, мы проанализировали пословицы и поговорки о животноводстве, раскрывая суть статьи.

Сложные предложения в пословицах и поговорках численно более доминируют, чем простые предложения. Потому что в наблюдениях и экспериментах люди могли не только наблюдать природу, внутренние свойства отдельных явлений в жизни или обществе, но и видеть их многогранную связь, сходство, различие с другими явлениями. По этой причине пословицы часто содержат в себе два объекта, образуя сложное предложение. Таким образом, как видно из приведенных выше примеров, в киргизской пословице очень часто используются безличные сложные предложения.

Список литературы:

1. Демесинова Н. Х. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1966.
2. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
3. Рыбникова М. А. Русская фольклористика. М., 1971.
4. Лазутин С. Г. Русский фольклор. Л., 1971.

References:

1. Demesinova, N. Kh. (1966). Sopostavitel'naya grammatika russkogo i kazakhskogo yazykov. Alma-Ata. (in Russian).
2. Dmitriev, N. K. (1948). Grammatika bashkirskogo yazyka. Moscow. (in Russian).
3. Rybnikova, M. A. (1971). Russkaya fol'kloristika. Moscow. (in Russian).
4. Lazutin, S. G. (1971). Russkii fol'klor. Leningrad. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 03.11.2021 г.*

*Принята к публикации
07.11.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Урусова Г. Б. Синтаксическая структура пословиц в киргизском и других языках алтайской семьи // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №12. С. 458-462. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/60>

Cite as (APA):

Urusova, G. (2021). Syntactic Structure of Proverbs in the Kyrgyz and Other Languages of the Altai Family. *Bulletin of Science and Practice*, 7(12), 458-462. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/60>